

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
Институт истории, государства и права
Научно-исследовательская лаборатория «Археология»

ДРЕВНОСТИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
III-II вв. до н. э.

Тирасполь, 2012

Античная керамика в ритуальных (вотивных) кладах Северного Причерноморья¹

Antique ceramics in the ritual (votive) hoards of the Northern Black sea littoral. The article considers the six ceramic complexes (amphorae, pottery and varnished vessels), found together with ritual (votive) hoards. These hoards consisted of horse harness, elements of military equipment and armaments, metal vessels and represented a special phenomenon in the Northern Black sea littoral in the Hellenistic epoch.

The analysis showed that these hoards were accompanied by the vessels made in Sinope, Rhodes, Kos, Knidos and some other Mediterranean centers. Of particular importance is the attribution of two stamps on the handles of the Rhodes amphora from the hoard found near Semionovka, Odessa region, on one of them there is the name of the manufacturer Epigonos and on the other – the name of eponymous Agesippos, which refer to the IIa chronological group (234-220 BC).

The review of the amphora material, mould made and tableware vessels, accompanying the ritual (votive) hoards of the Northern Black sea littoral, definitely shows their affiliation to the III – the first half of the II century BC. This fact once again demonstrates the complete failure of the version about the connection of these hoards with the events of the 3rd Mithridatus war of the 70-60-ies of the I century BC.

Античная керамика в ритуальных (вотивных) кладах Северного Причерноморья. В статье рассматриваются шесть керамических комплексов (амфоры, гончарная посуда и сосуды с лаковым покрытием), найденных вместе с ритуальными (вотивными) кладами. Эти клады состояли из предметов конской сбруи, элементов воинского снаряжения и вооружения, металлических сосудов, и представляли собой особое явление в Северном Причерноморье эллинистической эпохи.

Анализ находок показал, что упомянутые клады сопровождались находками сосудов производства Синопы, Родоса, Коса, Книда и некоторых других средиземноморских центров. Особое значение имеет атрибуция двух клейм на ручках родосской амфоры из клада у с. Семёновка Одесской обл., на одном из которых – имя фабриканта Эпигона (Epigonos), на другом – эпонима Агесиппа (Agesippos), которые относятся к хронологической группе IIa (234-220 гг. до н. э.).

Обзор амфорного материала, гончарной и столовой посуды, сопровождающей ритуальные (вотивные) клады Северного Причерноморья, определённо показывает их принадлежность III – первой половине II в. до н. э. Это обстоятельство в очередной раз демонстрирует полную несостоятельность версии о связи этих кладов с событиями 3-й Митридатовой войны 70-60 гг. I в. до н. э.

Особая группа археологических памятников Северного Причерноморья эллинистического времени, известная под различными названиями,² с начала 90-х гг. XX вв. неизменно привлекает всё большее внимание специалистов. В этой работе нет необходимости приводить обширную историографию данной проблемы, уместно лишь напомнить читателю, что этнокультурная интерпретация этих кладов разделилась на два основных блока: «поздний скифский», «позднескифский», «скифоидный» (хронологический диапазон, в основном III-II вв. до н. э.) и «сарматский» или «сирако-меотский», с датировкой конец II – а в большей степени – вторая четверть I в. до н. э.

В силу специфики состава упомянутых «кладов» и своеобразия большинства проходящих из них артефактов практически все их категории в той или иной степени становились объектом специального исследования (Симоненко, 1982; Раев и др., 1990, 237-245; Mordvintseva, 2001; Зайцев, 2005; 2009; Дзнерадзе,

Симоненко, 2010, 22-34; Савельев, 2010, 175-186; Симоненко, 2010, 70-233).

С другой стороны, связанные с этими комплексами импортные керамические сосуды (амфорная тара, керамика с лаковым покрытием, гончарная посуда) привлекали меньшее внимание исследователей,³ хотя именно керамика (и прежде всего амфоры) должна определять датировку, особенно в спорных случаях.

Находки импортной керамики, сопровождающей ритуальные (вотивные) клады Северного Причерноморья, достоверно зафиксированы в шести случаях (рис. 1).

³ В публикации клада из Великоплоского со ссылкой на отчёт дано краткое описание амфорного материала из Семёновки (Дзис-Райко, Суничук, 1984, рис. 3). При издании находок из Твардицы описаны амфоры и другие сосуды (Бейлекчи, 1998, рис. 3, фото 7), однако эта работа оказалась практически недоступна, т.к. вышла тиражом 9 (!) экземпляров. Характеристика амфорного материала представлена также в публикациях кладов из Грушевского (Каталог, 1981, 35-36, 61-69) и у пос. Острый (Зарайская и др., 2004, рис. 4). В обобщающих работах амфорный материал один раз становился объектом дискуссии (Полин, 1992, 56-57; Бруяко, 1995, 232; Полин, 1997, 210; Бруяко, 2009, 339) и один раз использовался для обоснования хронологии клинкового оружия (Симоненко, 2010, 16-17). В процессе написания данной статьи в моё распоряжение также был предоставлен текст новой публикации клада из Грушевского (Дедолькин и др.) с подробным описанием керамического комплекса, за что я приношу авторам искреннюю благодарность.

¹ Данная статья представляет собой расширенный и переработанный текст доклада «Античная керамика в вотивных кладах Северо-Западного Причерноморья», прочитанный на Чтениях памяти П.О. Карышковского (г. Одесса) 13 марта 2011 г.

² Вотивные клады, «странные» комплексы, жертвеннопоминальные комплексы.

диапазон
них комп
гие парам
т.к. в хор
второй п
известны
Новых Бе
ем вариан
усадьбы I
трети III

2. ТВ р-н, Мол

На м
ных фала
был зало
ная плит
которой
рамичес
двух ам
(рис. 3/5
3/2) (Бей

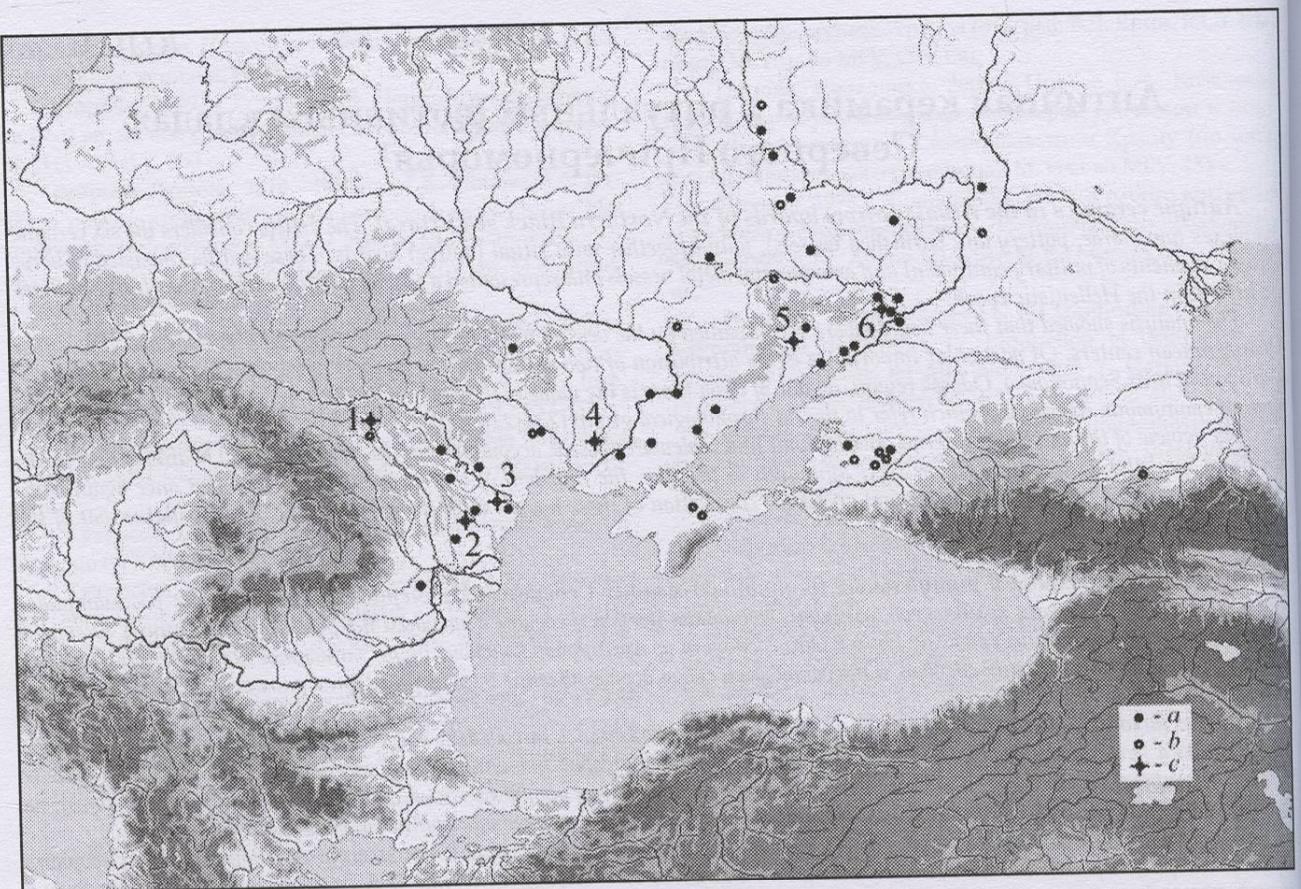

Рис. 1. Карта Северного Причерноморья с обозначением мест находок ритуальных (вотивных) кладов:
 1 - Новые Бедражи; 2 - Твардица; 3 - Семёновка; 4 - Синнирёвка; 5 - Острый; 6 - Грушевский.
 а - клады, найденные при случайных обстоятельствах, б - клады, исследованные археологически,
 с - клады, сопровождавшиеся находками античной керамики

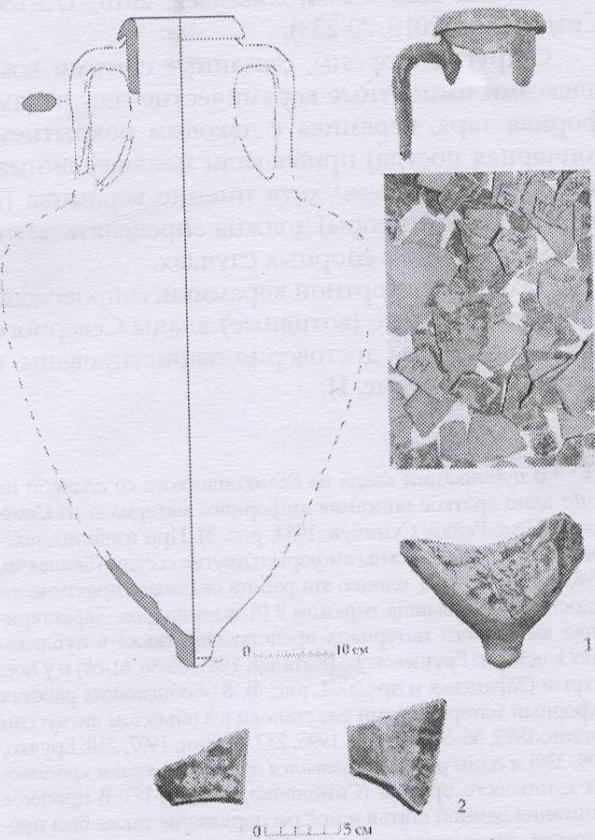

Рис. 2. Амфора из Новых Бедражей (1),
царапины или граффити на тулове (2)

1. Новые Бедражи (рис. 1/1) (Единецкий р-н, Молдова)⁴

Клад – бронзовая ситула с предметами конской упряжи внутри (Антипенко, Чирков, 1992; Редина, Симоненко, 2002, рис. 7/3). Примерно в 6 м к юго-западу от места её находки был обнаружен амфорный бой, сконцентрированный на площади 1,8 x 1,2 м (Яровой, Чирков, 1988, 18, рис. 11). Фрагменты принадлежали одной амфоре со следами ремонта.⁵ При упоминаниях и публикациях клада амфора никогда не приводилась.

Амфора (рис. 2/1) с грибовидным венцом, цилиндрическим горлом и вертикальными, овальными в сечении ручками, ножка короткая цилиндрическая с конусовидным завершением. Глина плотная, однородная, светло-коричневая, с большим количеством мельчайших сплюснутых включений. На некоторых фрагментах заметны множественные царапины (рис. 2/2) и ремонтные отверстия.

Сочетание грибовидного венца и очень характерной глины позволяет предполагать самоское происхождение амфоры. По морфологическим признакам может быть датирована в

⁴ Другое название – Бедражий Векъ (Симоненко, 2010).

⁵ Приношу благодарность научным сотрудникам Национального исторического музея Молдовы В. Ббуличу и Н. Матеевич за помощь в работе с материалами.

Рис
из Тв
ча

6 Вс

на Нар
время.

диапазоне от начала III в. до н. э. (в более ранних комплексах самосские амфоры имеют другие параметры) до первой половины II в. до н. э., т.к. в хорошо известных керамических наборах второй половины II в. до н. э. такие сосуды неизвестны. Вероятно, форма ножки амфоры из Новых Бедражей является дальнейшим развитием варианта, представленного среди материалов усадьбы № 6 Панского, которая погибла в первой трети III в. до н. э. (Монахов, 1999, табл. 214/3).

2. Твардица (рис. 1/2) (Чадыр-Лунгский р-н, Молдова)

На месте случайной находки трёх серебряных фаларов и других металлических предметов был заложен раскоп, в котором открыты каменная плита и яма вытянутых очертаний, рядом с которой находилось компактное скопление керамического боя, включавшее в себя фрагменты двух амфор (рис. 3/3,4),⁶ двух лепных горшков (рис. 3/5) и чашки с лаковым покрытием (рис. 3/2) (Бейлекчи, 1998, 5-6).

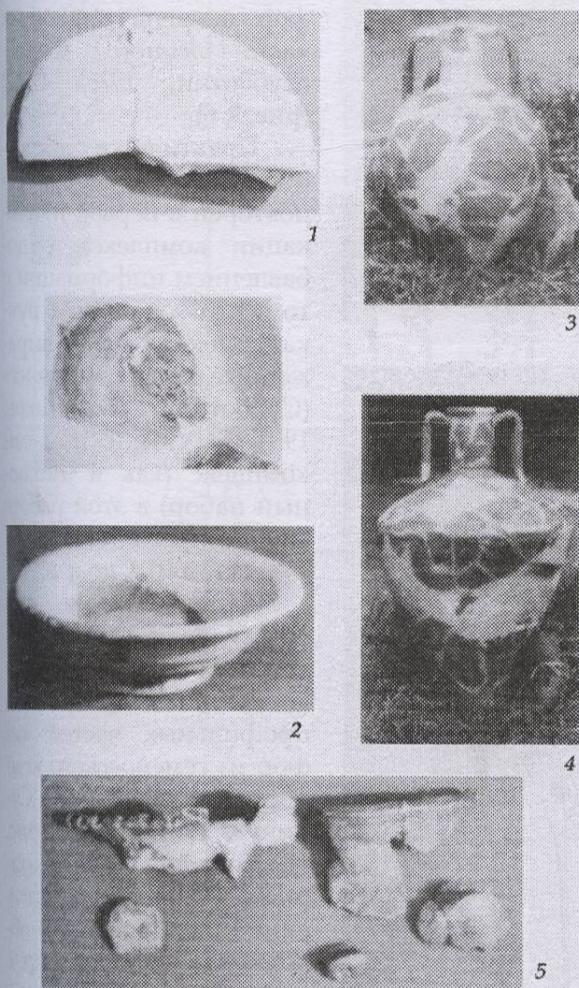

Рис. 3. Комплекс находок, сопровождавших клад из Твардицы (по Бейлекчи, 1998). Каменная плита (1), чашка с лаковым покрытием (2), амфоры (3, 4)

⁶ Вся керамика из комплекса автором раскопок была сдана в Народный музей с. Твардица, где и хранится в настоящее время.

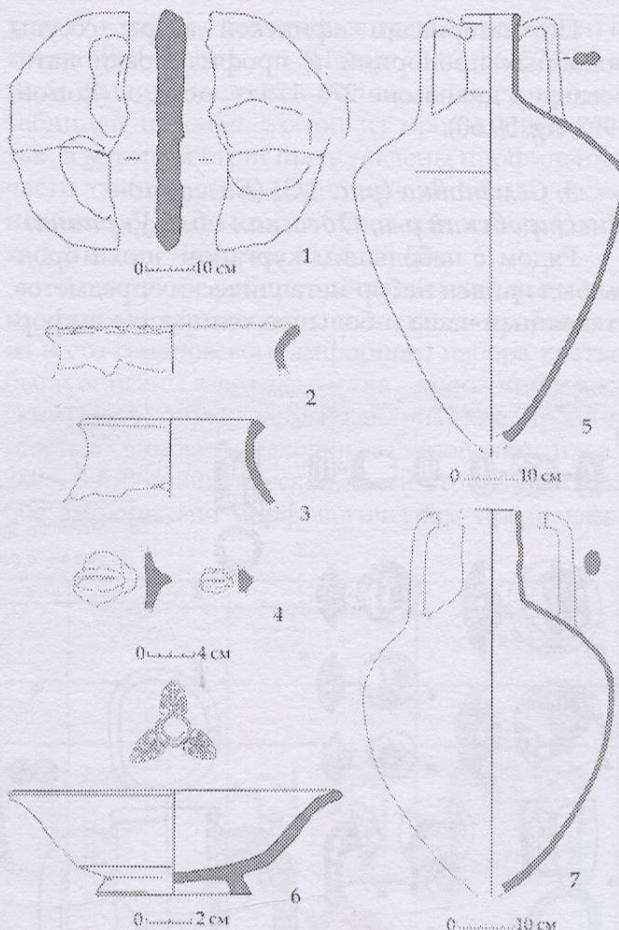

Рис. 4. Комплекс находок, сопровождавших клад из Твардицы (по Бейлекчи, 1998). Каменная плита (1), фрагменты лепных горшков (2, 3, 4), амфоры (5, 7), чашка с лаковым покрытием (6)

Первая амфора – косская, с широким туловом, относительно невысоким горлом с характерным «воротничком» в его нижней части, и двуствольными ручками (рис. 3/4, 4/5). Подобные признаки характерны для косских сосудов середины III – первой половины II в. до н. э. (Монахов, 1999, 566).

Вторая амфора (рис. 3/3, 4/7) по морфологическим признакам (плавные обводы корпуса, уплощенный венец, тонкие ручки, припухлое горло, тонкие стенки) и составу глины может быть определена как синопская, относящаяся к типу III, вариантам IIIa-IIIc, с датировкой в рамках второй четверти III – первой половины II в. до н. э. (Монахов, 2003, 152-154).

Миска (чашка) (рис. 3/2, 4/6) с отогнутым наружу заострённым краем, прямым, скошенным наружу кольцевым поддоном. На внутренней поверхности поддона симметрично нанесены три оттиснутые пальметты вокруг кольцевой бороздки в полтора оборота. Глина плотная, «... светло-коричневая, с редкими частичками красного и тёмно-коричневого цвета». Лаковое покрытие красного цвета.

цию кратко описана в воспроизведенном сочтании (Георгиев, 1984, 1). Приведено, что «современные амфоры ... не встречаются в курганах хро-

бом IV-III в. до н. э. – третьей четверти – амфоры развиты до н. э. не менее, чем в тридцати пяти из пятидесяти пяти курганов, представляют пре-

менных комплексов» (Субботин, 1975, 40-45; Дзис-Райко, Суничук, 1984, рис. 3).

Начиная с самой первой публикации, определение количества амфор из этого комплекса и центры их производства вызвали разнотечения.

Первоначальный источник информации – текст из отчета: «В северо-западном секторе кургана ... было выявлено два участка скопления амфорного боя, который залегал почти ровным слоем на площадях 4 x 4,5 м и 4,5 x 7 м. Всего здесь найдено 557 обломков амфор, в основном их стенок. По найденным аналогиям для форм сохранившихся верхних частей и ножек, а также по керамической массе удалось установить принадлежность 11 амфор. Одна амфора с двустольными ручками, четыре гераклейские, две синопские, одна амфора типа Солоха 1. Среди амфор найдена придонная часть лепного сосуда» (Субботин, 1976, 41-42) (рис. 5, 6).

Практически дословно этот список амфор был повторен в первой публикации комплекса, с добавлением информации о том, что «... на трёх ручках имеются слабо выраженные следы клеймения» (Субботин, Охотников, 1981, 111). При этом сам комплекс (как и амфорный набор) в этой работе был датирован концом IV – началом III в. до н. э.

В публикации клада из Великоплосского кургана впервые была выборочно воспроизведена таблица профильных частей амфор из семёновского комплекса (Дзис-Райко, Суничук, 1984, рис. 3) (рис. 6), снабжённая комментарием: «Следует обратить внимание на наличие обломков косских амфор с двустольными ручками, которые датируются концом III – началом II вв. до н. э.» (Дзис-Райко, Суничук, 1984, 158).

По материалам афинской агоры сосуды подобных пропорций и профилировки датированы в диапазоне 275–175 гг. до н. э. (Rotroff, 1997, fig. 59, 60).

3. Семёновка (рис. 1/3) (Белгород-Днестровский р-н, Одесская обл., Украина)

Рядом с небольшим курганом эпохи бронзы был найден набор металлических предметов, стеклянная чаша и большое количество амфор-

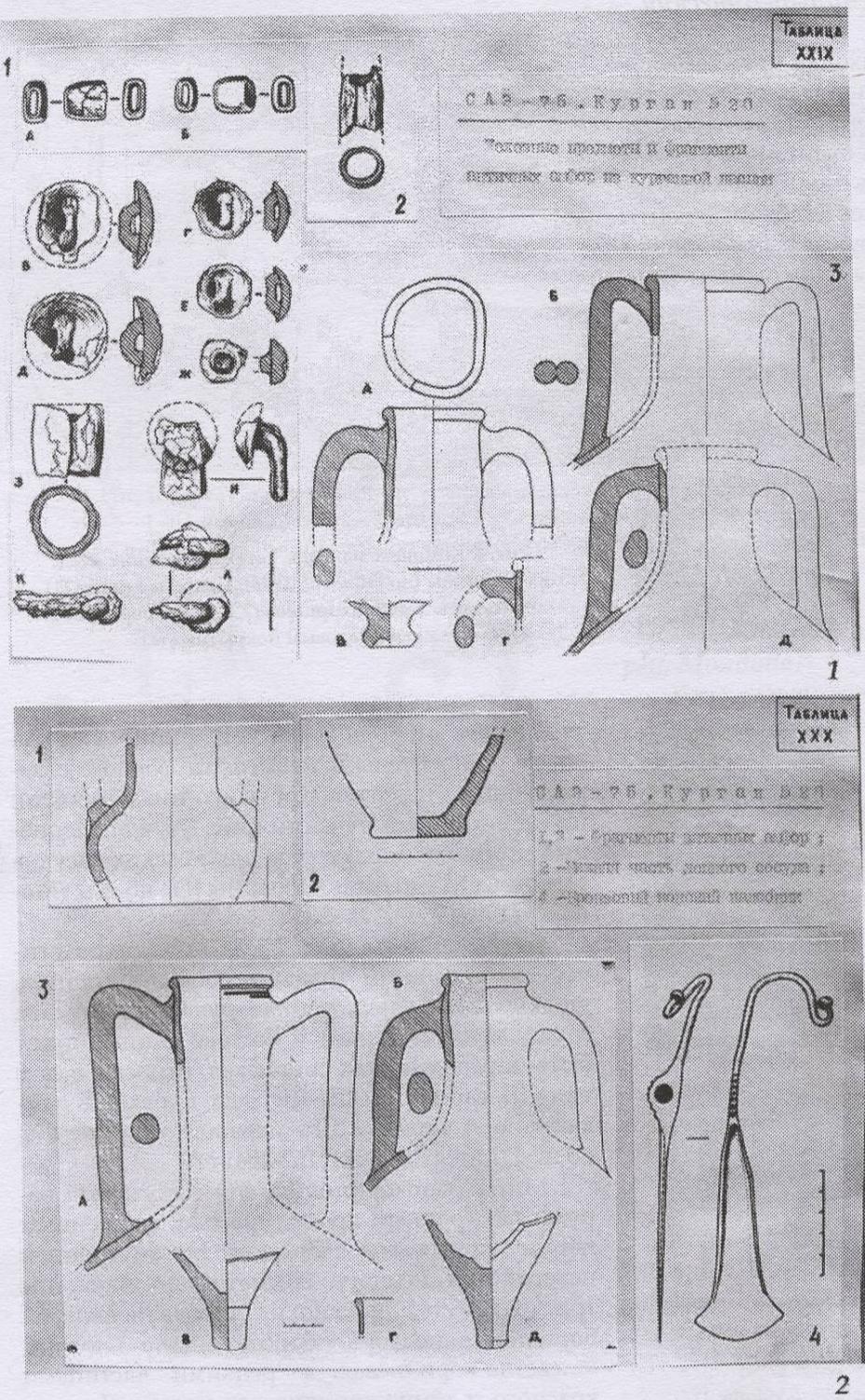

Рис. 5. Семёновка, курган 20. Фрагменты керамики и другие находки. Факсимильные таблицы из отчёта (по Субботин, 1975)

Субботин, 1975	
1	
2	
3	
4	
5	
6	

5, 40-45; Дзис-
икации, опре-
ко комплекса и
разночтения.
нформации –
м секторе кур-
ка скопления
почти ровным
7 м. Всего здесь
бломков ам-
ном их стенок.
ым аналогиям
хранившихся
стей и ножек,
керамической
установить
ость 11 ам-
мфора с дву-
ручками, че-
леские, две
одна амфора
1. Среди ам-
та придонная
ного сосуда»
1976, 41-42)

ески дослов-
ок амфор был
первой публи-
лиекса, с до-
информации о
на трёх руч-
слабо выра-
ы клеймения»
Охотников,
При этом сам
ак и амфор-
в этой работе
ан концом IV
в. до н. э.
икации кла-
коплосского –
а выборочно
ена таблица
частей ам-
новского ком-
с-Райко, Су-
рис. 3) (рис.
ая коммен-
ает обратить
наличие об-
их амфор с
ми ручками,
ируются кон-
алом 2 вв. до
Райко, Суни-
).

С.В. Полин со ссылкой на первую публикацию кратко описал семёновский комплекс и снова воспроизвёл перечень амфор. Упомянутое их сочетание (Гераклея, Синопа, Родос, Кос, Солоха 1) привело исследователя к заключению о том, что «современные представления о хронологии амфор ... не позволяют считать весь комплекс кургана хронологически единым. ... Период бытования гераклейских амфор ограничен рубежом IV-III вв. до н. э., амфоры типа Солоха 1 - третьей четвертью IV в. до н. э. Родосские амфоры развитого типа и косские конца III - II вв. до н. э. не могут быть связаны с ним. Все это заставляет предполагать наличие двух разновременных комплексов. ... Таким образом, в кургане у Семёновки присутствуют два комплекса нахо-

док: IV в. до н. э. (не позднее третьей четверти) и конца III-II вв. до н. э.» (Полин, 1992, 56-57). При этом анализ комплекса был проиллюстрирован таблицей находок, взятой из предыдущей статьи, в которой были представлены профильные части синопской и родосской амфор, а также ножка амфоры, которая определялась как Солоха 1 (Полин, 1992, рис. 11/6-10) (рис. 6).

В сводной работе, посвящённой римским импортам в сарматских и меотских погребениях, из всего семёновского амфорного набора кратко были описаны всего два сосуда – родосский и косский (рис. 6), определённые как «римские/провинциально-римские находки» (Simonenko и. а., 2008, 56) В аналитической части этой же работы обе амфоры «по морфологическим признакам»

	Субботин 1975	Дзис-Райко, Суничук 1984	Полин 1992	Simonenko и. а. 2008	Бруяко 2009	Симоненко 2011	Зайцев 2012
1							
2							
3							
4							
5							
6							

Рис. 6. Семёновка, курган 20. Сравнительная таблица амфор в различных публикациях.
1, 2 – родосская амфора, 3 – синопская амфора, 4 – косская амфора, 5 – амфора средиземноморского центра
(предположительно, Книд), 6 – гончарные сосуды

родосским
воспроизве-
мёновских
(Бруяко, 2011).

Наконец
Симоненко
которому
безно пре-
трезне есть
тров: 1) Ко-
II в. до н.
до н. э.); 3)
Син Iб (пе-
клеймом).
характере
можно, эп-
моненко, 2011.

Таким
публикаци-
семёновски-
тельных м...

Во-пер-
вок все с
графичес-
фотографи-

Во-вто-
производи-
цельности
лись до кон-

Межд-
зее НАН
профиль-
с. Семёно-
полевом о...

Раскры-
результат

1. Родос-
8 фрагмен-
ручки с ф...
является и
оттиски д...
сле опреде-
намачива...

На од-
бриканта
гом восст-
(Agesippe).

Эпоним-
разработа...

⁷ По ин-
и прочтения
графии «дал-

⁸ Которые
одиннадцати

⁹ Приня-
ную возмож-
бите.

¹⁰ По л...
графии он с...
...IMOY (в с...
Клеонима 2...

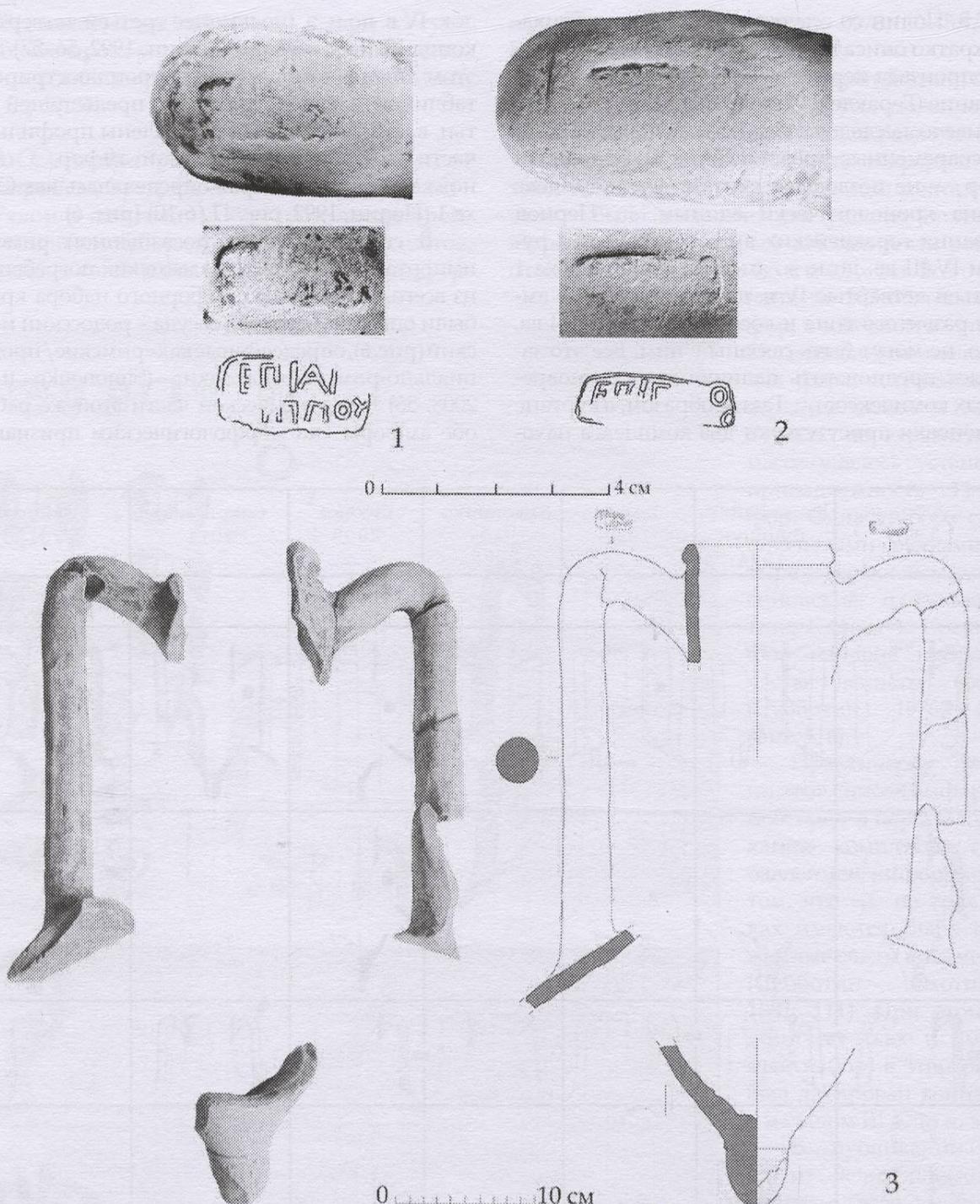

Рис. 7. Семёновка, курган 20. Фрагменты родосской амфоры. 1 – эпонимное клеймо (Агесипп),
2 – фабрикантское клеймо (Эпигон I), сохранившиеся профильные части (3). Фото и прорисовки автора

со ссылкой на С.Ю. Монахова отнесены к родосским, «поздней серии Вилланова» с датировкой «первая половина II в. до н. э.» (Simonenko и. а., 2008, 29; Симоненко, 2011, 142). При этом клейма на ручках амфор не упоминались. В более ранней немецкой версии местом хранения амфорных фрагментов был назван Одесский археологический музей НАН Украины (Simonenko и. а., 2008, 56), а спустя три года их местонахождение автору уже было неизвестно (Симоненко, 2011, 228).

Согласно недавнему выводу И.В. Бруяко: «По-прежнему неясен состав амфорной тары из этого

комплекса. ... Вопрос о наличии или отсутствии амфор Гераклеи и типа Солоха 1 в Семёновке по-прежнему остается открытым. Однако, среди опубликованных фрагментов, всё же есть такие, которые могут указывать на дату более раннюю, чем последняя третья III в. до н. э.» Далее следует вывод о том, что «... в кургане 20 зафиксирован кратковременный интервал синхронного бытования двух, в целом разновременных, групп амфор», укладывающейся в рамки III в. до н. э. Кроме того, во второй раз были упомянуты клейма на ручках амфор, которые впервые (!) назывались

родосскими. В дополнение к тексту в статье снова воспроизведена таблица профильных частей семёновских амфор, дважды опубликованная ранее (Бруяко, 2009, 339, рис. 4) (рис. 6).

Наконец, из новейшего исследования А.В. Симоненко можно узнать, что «...С.Ю. Внуков, к которому я обратился за консультацией, любезно предоставил своё мнение. На его взгляд, в тризне есть фрагменты амфор следующих центров: 1) Кос или Псевдокос (конец III – середина II в. до н. э.); 2) Родос (конец III – середина II в. до н. э.); 3) Синопа, Зеест 31 = Внуков, вариант Син Iб (первая половина II в. до н. э.); 4) Родос (с клеймом). Шрифт клейма довольно небрежный, характерен для первой половины 2 в. до н. э., возможно, эпоним Клеоним II (182 г. до н. э.)» (Симоненко, 2012, 79, прил. 19).

Таким образом, изложение богатой истории публикаций, перепубликаций и упоминаний семёновских амфор демонстрирует два показательных момента.

Во-первых, за исключением авторов раскопок все остальные исследователи работали с графическими таблицами из отчёта (рис. 5) и фотографиями.⁷

Во-вторых, вопросы о количестве,⁸ центрах производства амфор, а также о хронологической цельности/раздельности комплекса так и остались до конца нерешёнными.

Между тем, в Одесском археологическом музее НАН Украины хранится коробка со всеми профильными частями амфор из кургана 20 у с. Семёновка, которые были воспроизведены в полевом отчёте.⁹

Раскладка этой коллекции дала следующие результаты:

1. Родосской амфоре (рис. 3/3) принадлежат 8 фрагментов, из которых 7 склеены в две полные ручки с фрагментами венчика и плечей, а один является ножкой. На обеих ручках сохранились оттиски двух прямоугольных клейм, которые, после определённых манипуляций с освещением и намачиванием, удалось прочесть и восстановить.

На одном из клейм чётко читается имя фабриканта Эпигона (Epigonus) (рис. 7/2), на другом восстанавливается имя эпонима Агесиппа (Agesippos)¹⁰ (рис. 7/1) без указания месяца.

Эпоним Агесипп на основании новейших разработок помещён в хронологическую группу

⁷ По информации С.Ю. Внукова, для определения амфор и прочтения клейма А.В. Симоненко предоставил ему фотографии «далеко не лучшего качества».

⁸ Которое колебалось от двух (Симоненко, 2011, 228) до одиннадцати (Субботин, Охотников, 1981, 111) экземпляров.

⁹ Приношу благодарность Е.Ф. Рединой за предоставленную возможность ознакомления с коллекцией и помочь в работе.

¹⁰ По любезному сообщению С.Ю. Внукова, на фотографии он смог разглядеть только окончание второй строки ...МОУ (в оригинале...ППОУ) и его восстановление имени Клеонима 2 было очень предположительным.

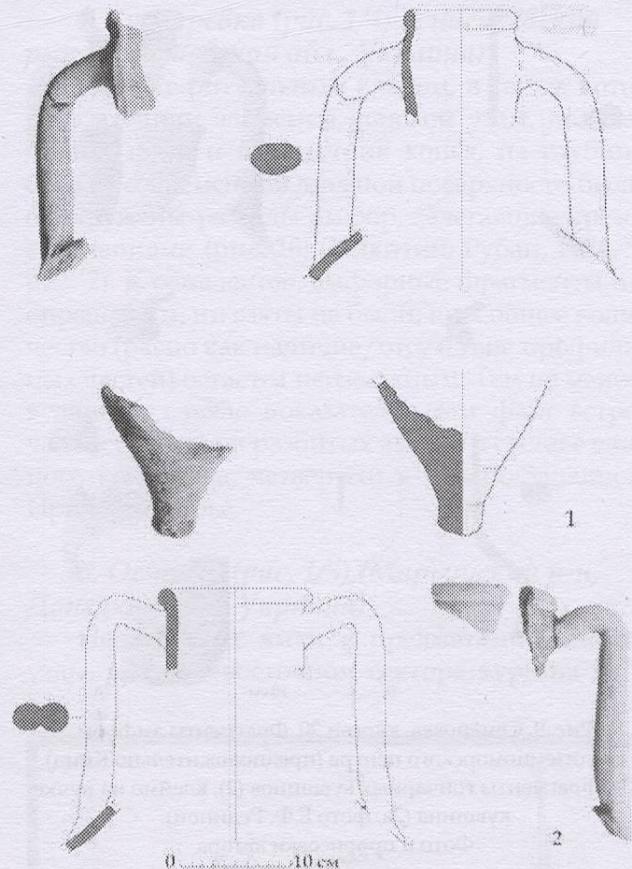

Рис. 8. Семёновка, курган 20. Фрагменты синопской (1) и косской (2) амфор. Фото и прорисовки автора

пту IIa (234-220 гг. до н. э.), в которой он занимает предпоследнее место (Finkielztein, 2001, 191, tab. 18; Кац, 2007, 419).

Фабрикантов с именем Эпигон известно два, однако предыдущему эпонимному клейму в данном случае хронологически соответствует Эпигон I, помещённый во вторую хронологическую группу, тогда как Эпигон II относится уже к четвёртой (Кац, 2007, 422); его оттиски сопровождались дополнительным квадратным клеймом с 16-лучевой звездой (Finkielztein, 2001, 125).

2. Синопской амфоре принадлежат три фрагмента (рис. 8/1), два из которых склеены в полную ручку с фрагментом венчика, а третий является ножкой. Морфологические характеристики сохранившихся фрагментов позволяют отнести амфору к типам II ВСЕ или III ВС (Монахов, 2003, табл. 102-104; Бруяко, 2010, 339).

3. Косской амфоре¹¹ принадлежат три фрагмента (рис. 8/2) – из двух склеена полная двустольная ручка с венчиком и ещё один венчик. Сохранившиеся фрагменты не позволяют реконструировать пропорции сосуда.

¹¹ Определение этой амфоры как родосской, ранней серии Вилланова (Simonenko et al., 2008, 29; Симоненко 2011, 142), является ошибочным и основано на некорректной ссылке: у амфор Родоса двустольными ручками были снабжены исключительно небольшие фракционные сосуды (Монахов, 2003, табл. 81/3, 83/7-8).

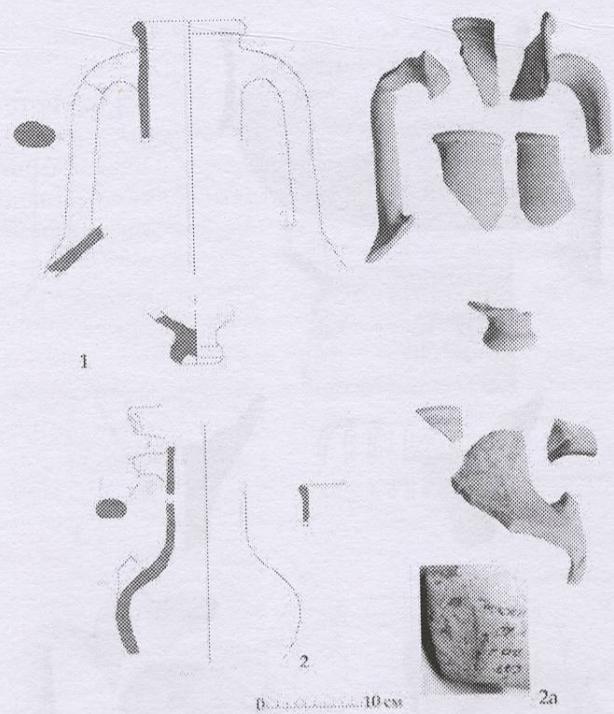

Рис. 9. Семёновка, курган 20. Фрагменты амфоры средиземноморского центра (предположительно Книд) (1), фрагменты гончарных кувшинов (2), клеймо на ручке кувшина (2а, фото Е.Ф. Рединой).
Foto и прорисовки автора

4. Амфоре неопределённого средиземноморского центра (рис. 9/1) принадлежат 7 фрагментов, из которых 6 склеиваются в полный венчик с двумя ручками, а ещё один принадлежит ножке. Глина этого сосуда плотная, светлокоричневая, с единичными включениями известняка, шамота и песка. Горло слабо-коническое, с валикообразным венчиком, ручки плавно изогнуты, овальные в сечении. Ножка кубаревидной формы, с цилиндрическим углублением на подошве. Со значительной степенью вероятности данная амфора может быть определена как кидская, а детали её профилировки соответствуют типу II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой). Согласно современным разработкам, этот тип в целом датирован от третьей четверти IV до II в. до н. э., а смена ножек с кубаревидной на коническую с налепным валиком произошла ок. середины III в. до н. э. (Монахов, 2003, 109). Однако среди материалов одного из кораблекрушений у берегов Марселя, надежно датированного второй половиной III в. до н. э., известны аналогичные ножки (Alfonsi, Gandolfo, 1997, 72).

5. Гончарному сосуду (рис. 9/2) неопределённого причерноморского центра принадлежат два фрагмента – верхний прилеп слабо изогнутой овальной в сечении ручки и фрагмент туловища с нижним прилепом ручки.

На верхней плоскости ручки сохранилась часть квадратного или прямоугольного клейма

с крупной неопределенной эмблемой (рис. 9/2а). Глина оранжевого цвета, рыхлая, с большим количеством песка и других включений, визуально напоминает синопскую или гераклейскую. Судя по сохранившимся частям, это был кувшин, возможно мерный, небольших размеров с толстыми стенками.

6. Гончарному кувшину принадлежит фрагмент венчика (рис. 9/3) с двумя горизонтальными параллельными бороздками.

Как видно, результаты визуального изучения амфорных фрагментов из Семёновки вступают в очевидное противоречие с информацией из полевого отчёта, что вызывает необходимость их тщательного сравнения.

В отчёте и первой публикации были названы 11 амфор (Родос – 3 экз., Кос – 1 экз., Гераклея – 4 экз., Синопа – 2 экз., Солоха 1 – 1 экз.) Сопоставление текста и соответствующих иллюстраций отчета показывает следующую картину:

- Три родосские амфоры, упоминаемые в тексте отчёта, соответствуют трём буквенным позициям на графических таблицах и были проиллюстрированы рисунками профильных частей одной родосской амфоры с клеймами Агесиппа и Эпигона (рис. 5/2,3а,в) (все нарисованные фрагменты соответствуют тому, что хранится в ОАМ), а также венчиком гончарного кувшина (рис. 5/2,3г).

- Одна косская амфора, упоминаемая в тексте отчёта, соответствует одной буквенной позиции на графической таблице (рис. 5/1,3б) была проиллюстрирована рисунками профильных частей одной косской амфоры (все нарисованные фрагменты соответствуют тому, что хранится в ОАМ).

- Две синопские амфоры, упоминаемые в тексте отчёта, соответствуют двум буквенным позициям на графических таблицах (рис. 5/2,3б,д) и были проиллюстрированы рисунками профильных частей одной синопской амфоры (все нарисованные фрагменты соответствуют тому, что хранится в ОАМ).

- Четыре гераклейские амфоры, упоминаемые в тексте отчёта, соответствуют четырём буквенным позициям на графических таблицах и были проиллюстрированы рисунками горловины с ручкой и второй ручки одной кидской амфоры (рис. 5,1,3а,д), верхним и нижним прилепами одного гончарного кувшина (рис. 5,1,3г,2/1) (все нарисованные фрагменты соответствуют тому, что хранится в ОАМ).

- Одна амфора типа Солоха 1, упоминаемая в тексте отчёта, соответствует одной буквенной позиции на графических таблицах и была проиллюстрирована рисунком кубаревидной ножки (рис. 5,1,3в) уже упомянутой кидской амфоры (нарисованный фрагмент соответствует тому, что хранится в ОАМ).

Та
– 1
воспр
– 1
которы
– 1
которы
Из
ных ч
фонде
ществен
тов (за
но, пр
четыр
В
причи
упоми
водств
лическ
Та
мичес
синоп
кувш
следн
н. э. –
ской а
скольк
чески
Та
исслед
первые
надеж

кой (рис. 9/2а).
с большим ко-
мий, визуально
пейскую. Судя
т кувшин, воз-
ров с толстыми

длежит фраг-
изонтальными

льного изуче-
мёновки всту-
информацией
еобходимость

были названы
. Гераклея – 4
кз.) Сопостав-
илюстраций
тику:

оминаемые в
и буквенным
щах и были
профильных
с клеймами
(все нарисо-
тому, что хра-
чарного кув-

наемая в тек-
венной пози-
. 5/1,3б) была
профильных
е нарисован-
у, что хранит-

оминаемые в
уквеннным по-
рис. 5/2,3б,д)
унками про-
амфоры (все
ствуют тому,

оры, упоми-
ют четырём
их таблицах
унками гор-
одной книд-
м и нижним
вшина (рис.
менты соот-
л).

упоминаемая
й буквенной
и была про-
одной ножки
ой амфоры
ствует тому,

Таким образом:

- все фрагменты, хранящиеся в ОАМ, были воспроизведены в рисунках отчёта.
- в рисунках отчёта нет таких фрагментов, которых бы не было в коллекции ОАМ.
- в коллекции ОАМ нет таких фрагментов, которые бы не были нарисованы в отчёте.

Из всего этого следует, что других профильных частей кроме тех, которые были сданы в фонды Одесского археологического музея, не существовало. Упомянутые в отчёте 557 фрагментов (за вычетом 24 профильных частей) очевидно, принадлежали туловам перечисленных выше четырёх амфор и двух гончарных кувшинов.

В тексте же отчёта, по труднообъяснимой причине, количество ссылок на рисунки при упоминании того или иного центра производства ошибочно трансформировалось в количество амфор.

Таким образом, в состав Семёновского керамического набора входило 4 амфоры (родосская, синопская, косская и кидская), два гончарных кувшина и лепной горшок. Дата комплекса – последняя треть или последняя четверть III в. до н. э. – определяется клеймами на ручках родосской амфоры, а остальные амфоры этой дате несколько не противоречат, составляя хронологически компактный единый комплекс.

Таким образом, в результате проведённого исследования (или расследования) мы получаем первый (и пока единственный) ритуальный клад, надежно датированный амфорными клеймами.

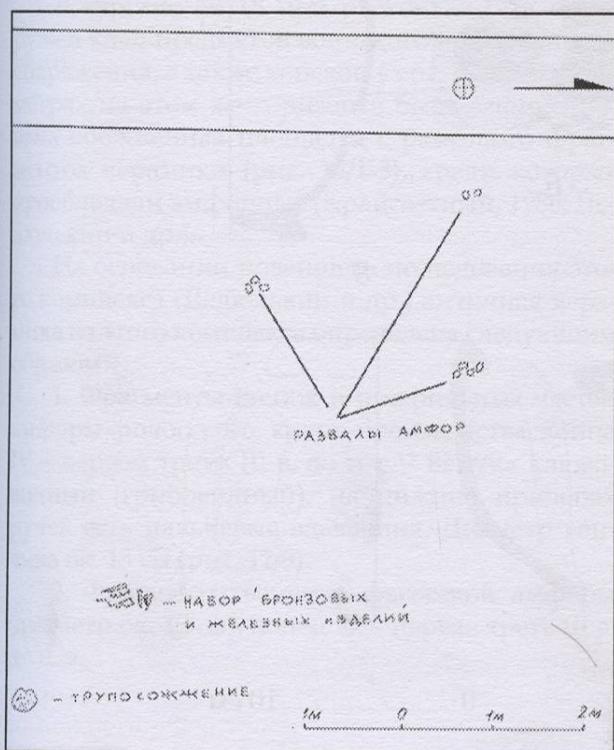

Рис. 10. Снигирёвка. Схема размещения клада и скоплений амфорных фрагментов. «Трупосожжение» – пятно золы и угольков (по Никитин, Рубан, 1974)

4. Снигирёвка (рис. 1/4) (Снигирёвский р-н, Николаевская обл., Украина)

Рядом с ритуальным кладом, в состав которого входили элементы конской узды, два железных ножа и наконечник копья, на глубине 0,5 м от современной дневной поверхности были обнаружены развалы амфор, залегавшие тремя скоплениями (рис. 10) (Никитин, Рубан, 1974, 3, рис. 2). К сожалению, амфорные фрагменты ни определены, ни взяты не были, и их общее количество (равно как наличие/отсутствие профильных частей) остается неизвестным. Тем не менее, в данном случае показателен сам факт встречаемости клада и разбитых амфор в составе единого комплекса, четвёртый в Северо-Западном Причерноморье.

5. Острый (рис. 1/5) (Марьинский р-н, Донецкая обл., Украина)

Недалеко от ямки с предметами конской узды, в северо-восточном секторе кургана № 2

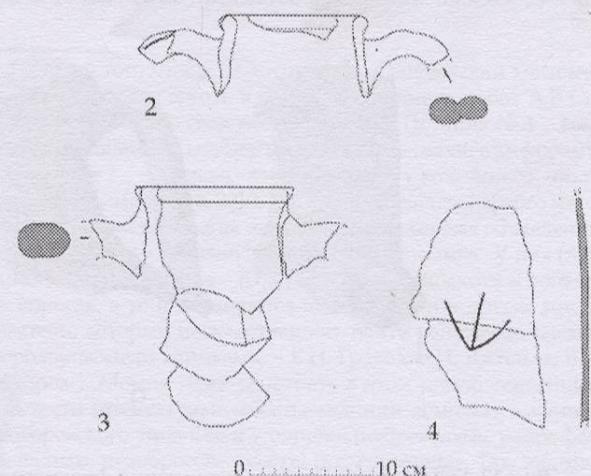
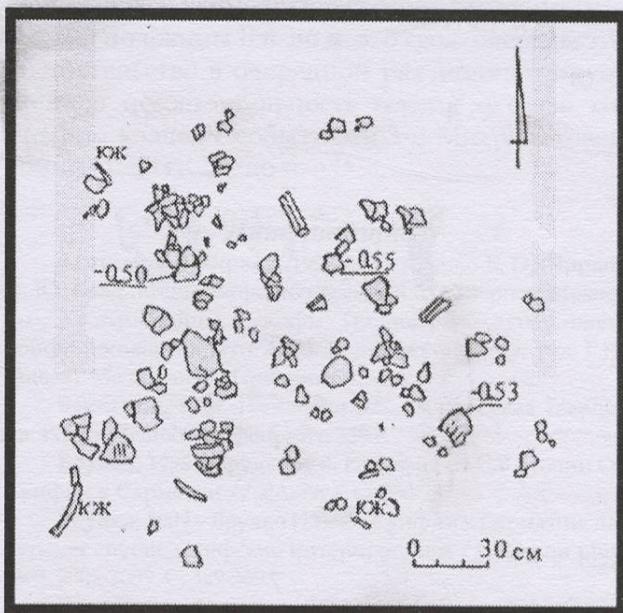

Рис. 11. Острый (по Зарайская, Привалов, Шепко, 2004). Ситуационный план размещения фрагментов амфор (1), фрагменты амфор: косской (2, 4) и синопской (?) (3)

была обнаружена
легавшая на
невысокой

По определению
ломки верхней
одна из них –
розовое белье
сти – следы
диаметр в...
... Другая
ми, тесто с
чений, ди-
ки – 4,2 x
по глине
тару... 4-2
(рис. 11/2,

А.В.

ствольных
серии вар-
третьей –
16-17), что

Обнаружен
археологи
нального
му (согласно
для амфор
констатиро-
ванию амфору -
ровки вели-
жительные

6. ГР Ростов

В кур-
ружен к
снаряже-
метрах и
вана обра-
ментов
преобла-
дюлькин

На с-
го комп-
мика из
образом

1. Ф
амфоры
IV – пер-
видный
ручек е-
чика ок-

2. С
(диаметр
до н. э.

12 Б
ность раб
13 А
хова.

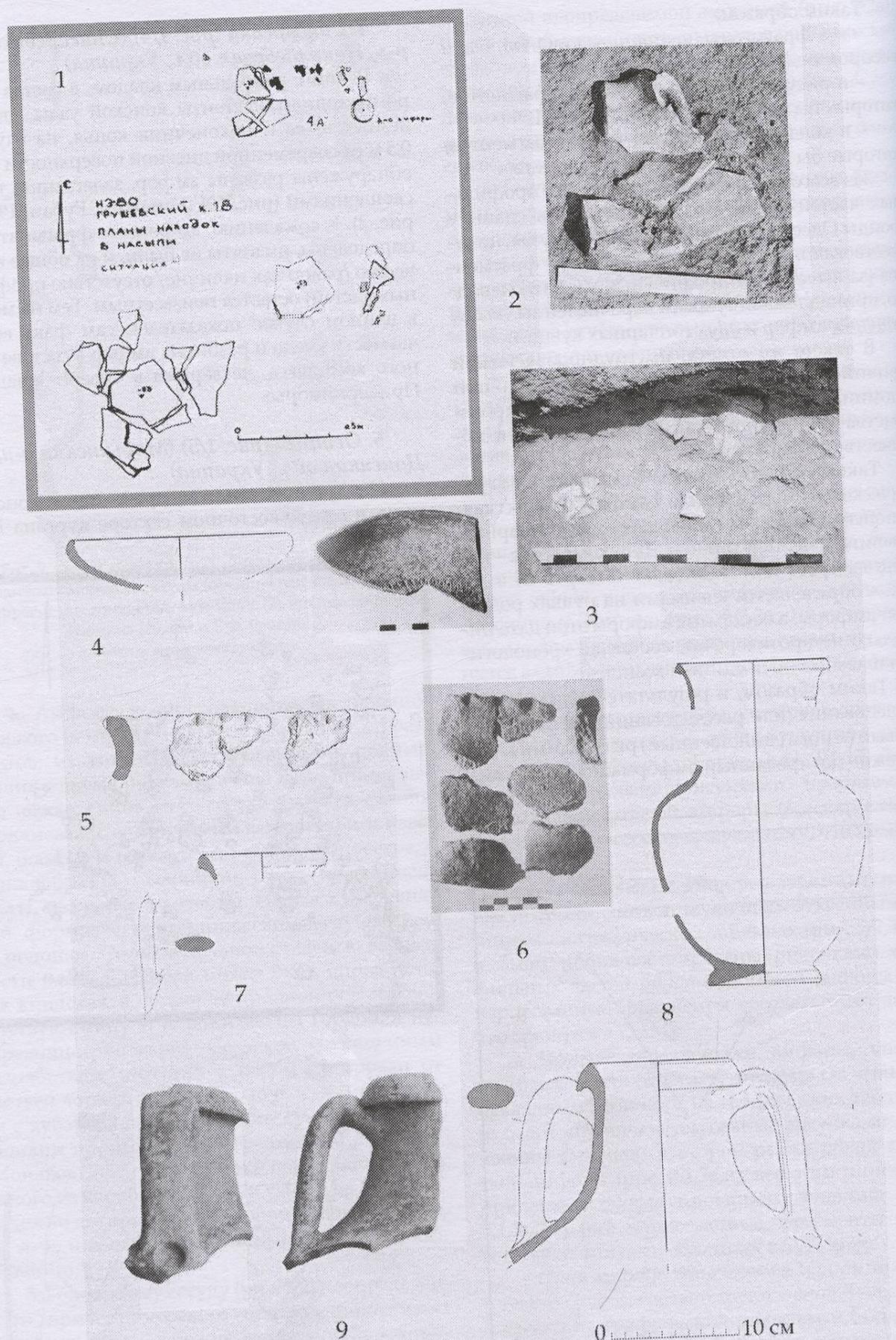

Рис. 12. Грушевский. План расположения фрагментов керамики (1), полевые фотографии (2, 3), фрагмент чашки
с лаковым покрытием (4), фрагменты лепного горшка (5, 6), фрагменты гончарных кувшинов (7, 8), горловина
средиземноморской амфоры (9). 1-4, 6 (по Крайсветный, 1980); 4, 5, 7, 8, 9 (по Дедюлькин и др.), 9 – фото автора

была обнаружена площадка амфорного боя, за- легавшая на древней дневной поверхности под невысокой насыпью (рис. 11/1).

По определению авторов публикации, «Обломки вероятно принадлежат двум амфорам: одна из них – с двустольными ручками, тесто розовое без заметных включений, на поверхности – следы светлого ангоба. Длина ручки 16 см, диаметр венчика – 11,7 см, на стенке – графитти ... Другая амфора с овальными в сечении ручками, тесто оранжевое мелко отмученное без включений, диаметр венчика – 12,8 см, сечение ручки – 4,2 x 2,9 см. ... обнаруженные части амфор по глине и форме ручек напоминают косскую тару... 4-2 вв. до н. э. (Зарайская и др., 2004, 142) (рис. 11/2,3).

А.В. Симоненко определил амфору с двустольными ручками как родосскую ранней серии варианта Вилланова с датировкой конец третьей – последняя четверть III в. до н. э. (2010, 16-17), что, несомненно, является ошибкой.

Обнаружить фрагменты амфор в фондах археологического музея Донецкого национального университета пока не удалось,¹² поэтому (согласно определения авторов публикации) для амфоры с двустольными ручками можно констатировать её косское производство. Вторую амфору – на основании формы ручек, профилировки венчика и цвета глины – можно предположительно определить как синопскую.

6. Грушевский (рис. 1/6) (г. Новочеркасск, Ростовская обл., Россия)

В кургане № 18 при раскопках был обнаружен клад предметов воинского вооружения и снаряжения, а также конской узды. В нескольких метрах на этом же горизонте была зафиксирована обожжённая площадка с развалами фрагментов керамики (рис. 12/1-3), среди которых преобладали амфорные (Край светный, 1980; Дедолькин и др.).

На основании новейшего исследования этого комплекса (Дедолькин и др.) античная керамика из этого комплекса определена следующим образом:

1. Фрагменты стенок и профильных частей амфоры родосского круга производства конца IV – первой трети III в. до н. э.¹³ Венчик клювовидный (грибовидный), на нижних прилепах ручек есть пальцевые вдавления. Диаметр венчика ок. 13 см (рис. 12/9).

2. Фрагменты венчика фасосской амфоры (диаметр ок. 12 см), конец IV – первая треть III в. до н. э.

3. Фрагменты венчика и стенок коринфской амфоры (диаметр венчика ок. 13 см), конец IV – первая треть III в. до н. э.

5. Фрагменты венчика, ручки и стенок красноглиняного кувшина. Диаметр венчика ок. 10 см (рис. 12/7).

4. Фрагменты тонкостенного светлоглиняного кувшина со следами красной краски под венчиком и на тулове. Диаметр венчика ок. 12 см (рис. 12/8).

6. Фрагмент венчика розовоглиняной чашки с лаковым покрытием, украшенной по дну орнаментом из косых насечек (рис. 12/4).

На основании такого керамического набора новейшая датировка Грушевского клада определена концом IV – первой третью III в. до н. э. (Дедолькин и др.).

Вывод. Обзор амфорного материала, гончарной и столовой посуды, сопровождающей ритуальные (вотивные) клады Северного Причерноморья, определено показывает её принадлежность хронологическому диапазону III – первой половины II в. до н. э. В свою очередь, это обстоятельство в очередной раз демонстрирует полную несостоятельность версии о связи горизонта кладов с событиями З-й Митридатовой войны 70-60 гг. I в. до н. э.¹⁴

Литература

Антипенко, Чирков, 1992 – Антипенко Е. О., Чирков А. Ю. Клад позднескифского времени из Северной Молдовы // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. междунар. науч. конф., посвящ. памяти А. И. Тереножкина (отв. ред. Г.Н. Тоццев). Мелитополь. Препринт. С. 5-6.

Бейлекчи, 1988 – Бейлекчи В.С. Фалары села Твардича. Ростов Великий. Препринт. 339 с.

Бруяко, 1995 – Бруяко И.В. Рецензия на С.В. Полин От Скифии к Сарматии // РА. № 1. С. 230-237.

Бруяко, 2009 – Бруяко И.В. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя. Скифские интерпретации // Stratum plus. № 3. 2005-2009. С. 329-369.

Дзис-Райко, Суничук, 1984 – Дзис-Райко Г.А., Суничук Е.Ф. Комплекс предметов из с. Великоплоское // Ран-

¹⁴ Для того чтобы не «отпускать» Семёновский комплекс из Митридатовой эпохи, в одной из новейших работ А.В Симоненко обозначил свои новые позиции. Позиция № 1 – комплекс с налобником вообще может быть не связан с амфорами. Позиция № 2 – «Сколько «живи» амфоры у кочевников, никто не знает...» (Симоненко, 2012, 79). Удачная оценка первого методического приема – когда «неудобный» комплекс объявляется недостоверным – недавно дана В.К. Фёдоровым: «...У них (А.В. Симоненко и В.Ю. Зуев – Ю.З.) то и дело ошибаются и попадают впросак, а то и занимаются подтасовками и другие исследователи, которым посчастливилось найти ранние комплексы с прохоровскими клинками, – Б.Н. Граков, В.Н. Васильев, В.К. Фёдоров ...Можно даже усмотреть в этом некую тенденцию и вывести прямую зависимость: «ранний комплекс – клинок прохоровского типа в нём – ошибка (небрежность, непрофессионализм, недобросовестность) исследователя». Так, видимо, проще» (Фёдоров, 2010, 379). А предложенная датировка родосских клейм может увеличить время «запаздывания» амфор по отношению к металлическим предметам семёновского клада почти в полтора века...

¹² Благодарю Л.Г. Шепко за предоставленную возможность работы с комплексом.

¹³ Авторы статьи ссылаются на определения С.Ю. Монахова.

- ний железный век Северо-Западного Причерноморья (отв. ред. И.Т. Черняков). Киев. Наукова думка. С. 148-161.
- Дедюлькин и др. – Дедюлькин А.В., Деркач С.В., Крайсветный М.И. Воинский ритуальный комплекс из кургана № 18 Грушевского могильника (в печати).
- Дзенеладзе, Симоненко, 2010 – Дзенеладзе О.С., Симоненко О.В. Намистини – воїнські амулети III – II ст. до н.е. // Археологія. № 3. С. 22-34.
- Зайцев, 2005 – Зайцев Ю.П. Крестовидные удилы Северного Причерноморья Четвёртая Кубанская археологическая конференция. Тез. и докл. (отв. ред. И.И. Марченко). Краснодар. Символика. С. 88-94.
- Зайцев, 2009 – Зайцев Ю.П. Предметы конской упряжи III – I вв. до н. э. в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе (сравнительный анализ) // Пятая кубанская археологическая конференция. Мат-лы конф. (ред. И.И. Марченко). Краснодар. Изд-во государственного учреждения здравоохранения «Медицинский информационно-аналитический центр». С. 134-139.
- Зарайская и др., 2004 – Зарайская Н.П., Привалов А.И., Шепко Л.Г. Курган раннего железного века у пос. Острый // Донецкий археологический сборник. Вып. 11. Донецк. С. 130-144.
- Каталог, 1981 – Каталог выставки новых поступлений отдела археологии (1970-1980 гг.). Новочеркасский музей истории Донского казачества. Новочеркаск. 75 с.
- Кац, 2007 – Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). БИ. Вып. XVIII. Симферополь-Керчь. Керченська міська друкарня. 480 с.
- Крайсветный, 1980 – Крайсветный М.И. Отчёт о работах Новочеркасской археологической экспедиции Музея истории донского казачества, 1980 г. Новочеркаск. 1980 г. Архив ИА РАН, Ф. 1, № 8764.
- Монахов, 1999 – Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII – II вв. до н. э. Саратов. Изд-во Саратовского университета. 566 с.
- Монахов, 2003 – Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров экспортёров товаров в керамической таре. М. – Саратов. Киммерида – Изд-во Саратовского университета. 352 с.
- Никитин, Рубан, 1974 – Никитин В.И., Рубан В.В. Отчёт о работе Ингульской степной экспедиции Николаевского краеведческого музея в 1973 г. Научный архив ИА НАН Украины. № 1973/63а. 49 с. + 143 табл.
- Полин, 1992 – Полин С.В. От Скифии к Сарматии. Киев. Типография ФНПУ. 201 с.
- Полин, 1997 – Полин С.В. По поводу рецензии И.В. Бруяко // РА. № 4. С. 207-215.
- Раев и др., 1990 – Раев Б.А., Симоненко А.В., Трейстер М.Ю. Этрусско-италийские и кельтские племена в восточной Европе // Древние памятники Кубани (мат-лы семинара) (ред. А.М. Ждановский, И.И. Марченко). Краснодар. Красное знамя. С. 117-135.
- Редина, Симоненко, 2002 – Редина Е.Ф., Симоненко А.В. «Клад» конца 2 – 1 вв. до н. э. из Весёлой Долины в кругу аналогичных древностей Восточной Европы // МИАК. Вып. 2 (ред. И.И. Марченко). Краснодар. Препринт. С. 78-96.
- Савельев, 2010 – Савельев О.К. Оружие дальнего боя из «странных» комплексов // Stratum plus. № 3. С. 175-186.
- Симоненко, 1982 – Симоненко А.В. О позднескифских налобниках // Древности степной Скифии (отв. ред. А.И. Тереножкин). Киев. Наукова думка. С. 237-245.
- Симоненко, 2007 – Симоненко А. В. Мечи и кинжалы прохоровского типа на территории Украины // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология (ред. П.Т. Яблонский, А.Д. Таиров). Челябинск. Изд-во ЮурГУ. С. 99-113.
- Симоненко, 2010 – Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб. Нестор-История. 328 с.
- Симоненко, 2011 – Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб. Нестор-История. 272 с.
- Симоненко, 2012 – Симоненко А.В. О позднескифских налобниках // Золото, конь и человек. Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко (отв. ред. А.В. Симоненко). Киев. КНТ. С. 73-88.
- Субботин, 1975 – Субботин Л.В. Отчёт о работе Семёновской новостроечной археологической экспедиции ОАМ АН УССР в 1975 г. Научный архив ИА НАН Украины. № 1975/34. 54 с. + 34 табл.
- Субботин, Охотников, 1981 – Субботин Л.В., Охотников С.Б. Скифские погребения нижнего Поднестровья // Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев. Наукова думка. С. 102-116.
- Яровой, 1988 – Яровой Е.В. Отчёт о полевых исследованиях Прутской новостроечной археологической экспедиции в 1988 г. Научный архив Национального музея истории Молдовы.
- Фёдоров, 2010 – Фёдоров В.К. Ранние комплексы с мечами и кинжалами прохоровского типа на Южном Урале // НАВ. Вып. 11. С. 375-391.
- Finkelsztein, 2001 – Finkelsztein G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan. BAR. Intern. Ser. Oxford. Oxford press. 260 s.
- Mordvintseva, 2001 – Mordvintseva V. Sarmatische Phaleren. Archäologie in Eurasien. Bd. 11. Rahden. Philipp von Zabern. 98 s.
- Rotroff, 1997 – Rotroff S.I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. Vol. XXIX. Princeton – NJ. Princeton Academic Press. 575 p.
- Simonenko u. a., 2009 – Simonenko A., Marcenko I.I., Limberis N.Ju. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban. Archäologie in Eurasien. Bd 25. Mainz. Philipp von Zabern. 626 s.

North Black hoards are the items of horse harnesses
the beams and no
At the present time
are dated in the d
The analysis
Dniester region, items of horse ha
Mapping o
funerary comple
All the above
in the immediate
Basing on
Northern Black s
in the course of b

Северное
Ритуальные/Во
курганных на
В настоя
датируются в
Анализ п
Приднестровья
предметов кон

Картогра
П 88. до н. э., а
крупных рек.
Для всех
в непосред
концентрация
На основ
вотивные кл
стали резуль

Ритуал
комплексы
Северного
времени. 1
и металли
ганных на
и на склон

В раз
инвентарё
ко, 1962; I
45), жер
(Щукин,
культом (
Симоненко
«маркёра
ский, Ост
предмета
2007, 258-2

К на
состепной